

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета выходит с 6 ноября 1929 года

ВТОРНИК • 11 ЯНВАРЯ 1972

№ 6 (4442) • Цена 3 коп.

1972

ПОД ЗНАМЕНЕМ СОРЕВНОВАНИЯ

СПЕШИТ АВТОКЛУБ...

КУРГАЛЬДЮЧИНСКИЕ стили. Много солнца, широки и необъятны просторы. Владеют от поселков, разделяемых километрами пути, стоят одни юрты чабанов. С весны и до конца осени живут чабаны на дальних пастбищах. Забота об овцах, защищая их от волков — вот повседневный труд чабана. И это не такое простое дело. Надо каждую ячью знать, иначе не сохранить всю ячуру, не добиться высокого приноса, повышения веса. Сильные имущие могут оставить слабых из коры.

Спешит автоклуб. Надо записаться на плакат выступление старшего чабана Акбека Кадыровбека. Старейшему труженику сознания есть чему поручить молодежь. Работа его высоко оценена. — недавно А. Ка-

работает киномехаником автоклуба. Во время этойезды животноводы и механизаторы увидят художественные кинофильмы «У озера» и «Это далекие снега», несколько книжурналов сельскохозяйственных лент. Будет дан и концерт художественной самодеятельности. К. Нурмагамбетов организовал многочисленный коллектиз, заявив в него талантливых людей из центральной усадьбы сознания. «Сарыузунский», и в отдельных. Теперь автоклуб имеет возможность на любом участке дать интересный концерт.

Спешит автоклуб. Надо записаться на плакат выступление старшего чабана Акбека Кадыровбека. Старейшему труженику сознания есть чему поручить молодежь. Работа его высоко оценена. — недавно А. Ка-

дыровбек награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Выключив магнитофон, неторопливо, обстоятельно делится чабан своим богатым опытом, советует, как получить больше шерсти, больше ягнят, как сохранить молодняк. Закончена и проверена запись, теперь можно и побеседовать. Довольно беседуют передовой чабан и заведующий автоклубом о новой пятилетке, о Директивах XXIV съезда КПСС, о том, как сделать более жи-

вым и действенным соревнование животноводов.

Все предложения А. Кадыровбека заведующий автоклубом записывает, чтобы позже обсудить их на совете автоклуба. В совете — партнер союза С. Ахметжанов, председатель сельсовета Р. Банназаров, комиссар Ш. Атымаев, специалисты сельского хозяйства, передовых работников. Поэтому планы автоклуба всегда так тесно связаны с производством.

Следующая остановка автоклуба — на участке Ирибей. Чабаны получают захваченные К. Нурмагамбетовым с почты газеты, журналы, письма. Меняют книги в библиотеке передвижника. Рассматривают, какую литературу привез автоклуб не продажу.

Заведующий автоклубом включает магнитофон. Внимательно прослушивают чабаны записи. Завязывается беседа. Возникают вопросы, которых без зоотехника не разрешить. Нельзя ли в следующий раз привезти его с автоклубом? Все прособы и пожелания К. Нурмагамбетова записывают в особую тетрадь.

Рассказывает заведующий автоклубом о том, что нового в сознании и в работе, вышившиеся планы автотранспорта «голос чабана», которую авто-

клуб выпускает ежемесячно, «мобилизации о ходе соревнования».

Всё в первую очередь вызывает желание видеть у себя на токлубе ежемесячно. Но пока это невозможно. Участок у автоклуба большой, более 50 точек в летний сезон. А автомашин старая, недавно она выходит из строя, и тогда работы можно лишь в отделении Жукей и поблизости от него.

В хозяйстве, где производственные участки разделены огромными расстояниями, роль автоклуба в организации соревнований трудно переоценить. Он информирует о ходе соревнований, он распространяет передовой опыт, он дает победителям почувствовать ясно радость победы.

В. КИРИЛЛОВА.
ЦЕЛИНОГРАД.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ДРАМАТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ НАРОДОВ СССР

КИРГИЗСКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЕСТЬ!

Б. МУРАТАЛИЕВ,

секретарь ЦК КП Киргизии

ОЧЕРКИЯЯ мыслись круг возможных аспектов в разговоре о проблемах киргизской национальной драматургии в год пятидесятилетия юбилея Союза Советских Социалистических Республик, я подумал, что главное, поистине, здесь то, что сам факт существования киргизской драматургии воспринимается сегодня как реальный, как сам собой разумеющийся.

Произведения киргизской драматургии в общем логике драматургии страны заслужат на равных и критикуют на равных.

У себя дома, в Киргизии, мы обсуждаем проблемы нашей драматургии на разных уровнях, вплоть до бюро ЦК КП Киргизии и, должно признаться, говорим не только об удачах, но и прежде всего, конечно, о недочетах, об недоработках, которых не должно быть. Предъявляя повышенный счет нашим драматургам, мы делаем скрипку на то, что киргизская драматургия, помиму, одна из самых молодых национальных драматургий в Советском Союзе.

Первый киргизский спектакль был сыгран в феврале 1920 года в школе им. Чолпон. Это была однократная пьеса в стихах, написанная местным учителем. «Артисты» сидели кружком на кощме и, не делая никаких жестов, промежуточно стихотворные фразы.

Только в 1924 году появилось первое письменное произведение киргизской литературы — стихотворение А. Токомбекова «Пришло время Октября».

11 октября 1926 года агитпол Киргизского обкома КП(б) принял постановление об образовании национальной студии для подготовки актеров, в 2 ноября 1926 года в студии уже начались занятия. Этот день мы считаем днем возникновения киргизского театра, поскольку студия была создана не только как учебное заведение, но и как театральный, практический работающий коллектив. Национальная драматургия, естественно, на существовало. Давно представления о том, какой она должна быть, не было. Учитель и ученики студии сами писали для себя пьесы, промежуточно стихотворные фразы.

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Фото А. Козакова и С. Таркина.

Студенческая сессия взяла start. Проверка знаний, способностей, воли. Для студентов 1 курса факультета народных инструментов Института им. Гнесиной В. Сифонова из Дзержинска эта сессия — первая. Он очень волновался, сдавая экзамены по специальности, но сдал ее на отлично.

А студентка 2 курса факультета инструментов Института им. Сурикова А. Цыбикова из Улан-Удэ еще знает, как сдает ее предмет экзаменационной комиссии. Пожелаем ей успеха.

Учащаяся Художественно-промышленного училища им. Калинина Н. Шагова из Москвы только что сдала экзамен по своей специальности — художественной вышивке. Сумма вышивки молодой мастерши покорила преподавателям.

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы познакомим вас со студентами трех московских учебных заведений. Сейчас экзамены идут по всей стране. Скажем студентам вам пух, ни пары!

Мы п

ИКРИТИКА: ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ, ВЫЗЫВАТЕЛЬНОСТЬ, ТАКТ

ВИДИМО, НЕДАРОМ наше художественное критико-исследование упрекают в том, что они свойственным способом и извратом ограничивают, что она оказывается малодостоверной и следовательно, мало полезной искусством.

Что же тому причиной?

Иногда источник для видят в «художественном штампе» мышления. Но ведь штамп сам по себе как раз является порождением определенного устоявшегося подхода к делу. И менять нужно не самого подхода.

Некоторые ищут выход в постановке проблемных вопросов и решения их на серьезной научной почве (как, например, разговор о специфике картины, о монументальности и т. п.). Справедливость такого взгляда очевидна, но все же и смысла что ни на есть научный разговор, на глобальные темы не становится положения посредственных картин, недоработанных произведений. Вернее было бы, как нам кажется, искать решение, опираться на здоровую общественную основу творческого взаимоотношения художника и критика, и взаимную заинтересованность в развитии подлинного искусства.

Именно справедливое отношение художника и критику и обективное отношение критика к художественному произведению смогут стимулировать активность деятельности каждого из них. В достойной роли критика должны быть заинтересованы и сами художники. Ибо на искусство больше отзываются, во что обходится критика, лишенные смелости сумдения, объективности, критики спасающие добродетельства и захватывающие.

Уместно будет привести примером недавнюю выставку Западноказахстанской республики. Не будь касаться всех ее разделов: скажу только об азербайджанской живописи, которую я знаю больше, чем искусства других республик и о которой у зрителя могло сложиться неверное, несправедливое мнение. Дело в том, что на выставке наряду с картинами произведениями оказались и вещи не только средние, но весьма посредственные. Более того, многие художники, чьи творчества хорошо известно зрителям, выступили с лучшими своими работами. И это же могло не сказатьсь общим впечатлением. Грубо было узреть Т. Садых-заде (зарекомендовав-

шего себя серьезным художником во хлопковой серии и рабочей теме) в «Людях труда», работе довольно невысоких монументальных качеств и с коммюнистическим сюжетом. Стоило же Г. Алексееву, автору великолепных декоративных блоков, выставить еще и очень сырой и слабый «Портрет художницы Рахимзаде» или художнику Б. Минз-зде показывать сузую, схематичную вещь, хотя и не важную тему?

Знает, чувствует свои слабые стороны, ир мнение критика подтверждает, прав ли он в своем сомнении.

АКТИВНАЯ, ДЕЙСТВЕННАЯ позиция — это, пожалуй, первое, необходимое условие в работе критика. Второе, необходимое условие — необходимость найти оптимальные формы для работы, продумать характер своих статей и публичных выступлений.

В конце декабря в ЦДРИ состоялось обсуждение выставки

художника, то спрашивается: что мешает всем учиться и оправдаться на достижениях русской критики, которая стала достоянием всех народов нашей страны?

Несколько слов о содержании критических выступлений. Очень часто при анализе произведений акцентируется внимание на раскрытии намерений автора и спускается смыслью результата, в частности, это касается произведений на актуальные, ванильные темы, такие, как тема труда, революции, патинская тема. Не всегда авторы доводят ее до необходимого уровня. Но сама актуальность темы позволяет им получать некоторую склонность к эротизму предстающей работе, что называется, на-дотянута. И критика честно останавливается на удобных вопросах раскрытия автором темы, важности ее пересказа, сюжета, иначе говоря, описательностью поддается анализу. Такой подход открывает путь для произведений с недоделками, упущениями. Между тем подобных случаях критика должна не только не скрывать свою требовательность, в напротив, усиливать ее. Особенно повышенное внимание требуется при раскрытии образа В. И. Ленина. Для примера можно взять пополнение М. Крикенова «Задицким мавзолеем». Нам предлагается один из довольно изящных сюжетов, исполненный ранее, и один раз. Казалось, в таком случае автор должен бы предложить новизну в композиции или в живописном решении. Но композиция не отличается оригинальностью, и живопись обнаруживает совершенно занесенные стороны. Не раскрытие образа нет и нечего, схематичная поза, лицо — фотография, пополнение решительно не живописно, скверно, графически, смущает. Нам думается, что современный художник уже не может и не должен создавать визуальную ситуацию из жизни Ленина, иначе конкретно и достоверно, не давшиеся до обобщения.

Выступившие затем живописцы Ю. Павлов и О. Лошакова совершили правильно обратим внимание на спорные стороны выставленных работ, и в этом,думается, проявился их искренняя добромилительность и автору. Нельзя не отметить ценность замечания, что смысл обсуждения в том и состоит, чтобы помочь устранить недостатки.

На страницах «Советской культуры» Т. Махмудов (Ташкент) недавно высказал интересные соображения о состоянии критики. В то же время слабость критики в некоторых республиках он объясняет отсутствием традиций в этой области. «Для русской культуры», — говорит он, — Балхаский, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Стасов, Лунинский оставил классические образцы критической мысли. Современные русские критики есть на то, чтобы открыться, и ощущение их связи с багрянкой традицией. Ясна эта мысль о значении традиции вообще. Но как скоро речь идет о современ-

живописца Ольга Вуколова. Выступившая на обсуждении художница И. Обросова высказала мысль, что публичные обсуждения не приносят пользы, что производство акцентируется внимание на раскрытии намерений автора и критики вместе ходят по выставке и видят конкретный разговор по вопросам. Нет сомнения, такая форма общения автора и критика очень цenna. Но можно ли это ограничиваться? У публичного обсуждения то преимущество, что здесь происходит обмен разными, может быть, противоположными точками зрения. Автор может отобрать необходимое, никому, могут обменяться мнениями сами сталкивающиеся стороны.

Выступившие затем живописцы Ю. Павлов и О. Лошакова совершили правильно обратим внимание на спорные стороны выставленных работ, и в этом, думается, проявился их искренняя добромилительность и автору. Нельзя не отметить ценность замечания, что смысл обсуждения в том и состоит, чтобы помочь устранить недостатки.

На страницах «Советской культуры» Т. Махмудов (Ташкент) недавно высказал интересные соображения о состоянии критики. В то же время слабость критики в некоторых республиках он объясняет отсутствием традиций в этой области. «Для русской культуры», — говорит он, — Балхаский, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Стасов, Лунинский оставил классические образцы критической мысли. Современные русские критики есть на то, чтобы открыться, и ощущение их связи с багрянкой традицией. Ясна эта мысль о значении традиции вообще. Но как скоро речь идет о современ-

ности, могут и должны фигурировать, тем более что третий фильм серии — «Направление главного узла» — широко идет по экранам вскоре.

Что касается кинопленки «Освобождение», то редакция согласна с этим словом одного кинокритика.

Он возмущался промываницами, поклоняющимися в свое время властям, и добавил: «Нельзя быть отсутствием традиций в этой области». Правда, премьера «50 лет ВЛКСМ» картины, на которых у изобразленных людей действительно нельзя найти ни лиц, ни глаз, ни носов, в содержание таких произведений зрителям приходилось разгадывать как шареду или ребус. Можно признать первое творческое выступление, но ведь не только в наличия носов критики художественности произведений. Идешь иногда по выставке — как

всегда момет встречаются понимание со стороны художников, но это не должно его остановлять. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У нас случается иногда так, что появившаяся статья художника рассматривается лицами с точки зрения, когда появлялись, когда упоминались, когда звались. На народных художников скажут меньше, чем о молодом, — и начинается обида. С критиком здороваешься, и даже не жалобы вреда вреда, пишут письма, комментарии. У

МИР 92

ПРОБЛЕМЫ · СОБЫТИЯ · ИСКУССТВА ·

БАЛЕТ О БОРЬБЕ
ЕГИПТА

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ДРВ

ТРИ советских художника — А. Даниченко, В. Игошев и В. Кюннап в первых числах нового года возвращались на Родину после месчанской поездки в Демократическую Республику Вьетнам. 1,100 километров, которые они прошли и прошли по дорогам его гирлянд и пропажий, встречи с крестьянами, рабочими и солдатами их деревень и кметы с трудом вместе с десятками листов, альбомов и блокнотов, которые, по их словам, представляют «бесценный материал для дальнейшей работы».

Народный художник РСФСР Владимир Игошев все во время этой миссии занималась дневником. «Понимаете, — сказал он, — начальник и встреча была так много, что доверить их одни заметки представлялось просто рискованным делом.

КАРАНДАШ НА КОЛЕСАХ

Уже на другой день прибытии в Хайфонский «газик» (вьетнамцы говорят, что нет лучшей машины для военных дорог, чем «ГАЗ-69») перенес нас в одну из сельскохозяйственных провинций страны — Тхай Бинь. Вьетнам внесла свои корректировки жизни этого района Вьетнама: на полях и основном женщины. Поэтому они, женщины, девушки, миловидные ребята-школьники, стали первыми героями страной наших албомов.

Одни за другим художники раскладывают на столе свои рисунки. С них смотрят на меня лица женщин, чьи взгляды в борьбу Вьетнама с агрессорами не менее весомы, чем мужчины, с оружием в руках защищающие свободу страны. Они растят руки — хлеб Вьетнама, они кормят Вьетнам. Впрочем, винтовка, зенитный пулемет приступают и в этих, казалось бы, мирных эпизодах. Вьетнамские женщины тоже умеют метко стрелять, когда это требуется.

«В одном из коттеджей этой провинции, — продолжает рассказ редактор ленинградского журнала «Беседы на холме» В. Кюннап, — нас познакомили с землячками «4-й Героической батареи». Это подразделение целиком состояло из добровольцев, в совершенстве овладевших искусством отражения атак американской авиации. Ни его боевому счету — шесть сбитых самолетов врага. Естественно, мы перенесли в свою блокноты образы бойцов и сцен из жизни этой батареи.

В столице провинции Нам Да — Нам Даине неизменно впечатление производит одна улица, превращенная жителями города в памятный музей. Американские «B-52» и «Фантомы» пре-

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ВЬЕТНАМСКИЙ ИЗОДНЕВНИК

братали се в руины. Ныне памятники расчистили место из-за заборов и обломков зданий, по ней ходят транспорт, соешат пешеходы, в рядом — образ смерти: разбитые дома, искореженные пе-рекрытия и балики. Назарное, именно таким видели американские генералы Вьетнам, когда грозились отбросить его в каменный век.

Еще один «живой» экспонат войны мы смотрели в Хайфоне. Этот город-герой перенес сотни атак дивизии агрессоров. У местного музея для всеобщего обозрения выставлена одна из тех во-здушных пирамид, которые штурмовали город и насыпывали спасливое возведение от руки защитников вьетнамского неба: поврежденный «Фантом».

Конечно, мы захотели увидеть знаменитый порт, через который вьетнамцы снабжали всем необходимым для отражения агрессии. Зуммерное стрекотание портальных кранов, позывные сигналы лебедок, «мэйн» — «вира» портовых рабочих и моряков. Четкий, слаженный ритм портного труда: одно судно работает, боксер оттаскивает от стапени, а с другого уже летят в порт сигнальный «конек» очередного швартова. Мы проблыли в порту несколько часов. За это время здесь разгрузили и вставили под разгрузку шесть транспортов с советским флагом на корте.

ВЫСТАВКА В ХАНОЕ

После Хайфона наш «газик» умчал нас в курортный городок Холонг, в поток в Хайбинь, утомительный центр Вьетнама. Наши албомы уже были полны рисунками: работниц текстильного комбината в Нам Даине, портретами рабочих механического завода в Хайфоне. Холонг и Хайбинь привели к нам рыбаков и шахтеров, великолепные пейзажи этих мест. Хотелось рисовать еще и еще, но, к сожалению, пора была возвращаться. Однако с укладкой национального драгоценного багажа в Хайбинь нам пришлое поклониться.

«Да, на следующий день по возвращении в столицу, — продолжил рассказ киевский график А. Даниченко, — нам неожиданно предложили устроить выставку рисунков, сделанных за три недели путешествия по Вьетнаму.

Она состоялась в одном из выставочных залов города уже через два дня. Я до сих пор не пойму, как наши хозяева успели смонтировать такую большую экспозицию за такой короткий срок.

Выставка работала только четыре дня, и за это время ее посетили около 5,000 человек. Говорят, что это рекорд для Хайбина.

Эти четыре дня мы посыпали знакомство с вьетнамской столицей. Много времени на улицах. Город засматривает обильем железнодорожного транспорта Вьетнама. Где бы мы ни устраивались со своими мольбертами или албомами, мы тотчас становились добрыми любознательными вьетнамскими мальчиками, которые брали нас в плотном колпо и уже больше не отпускали до дверей гостиницы, переходя с нами с места на место.

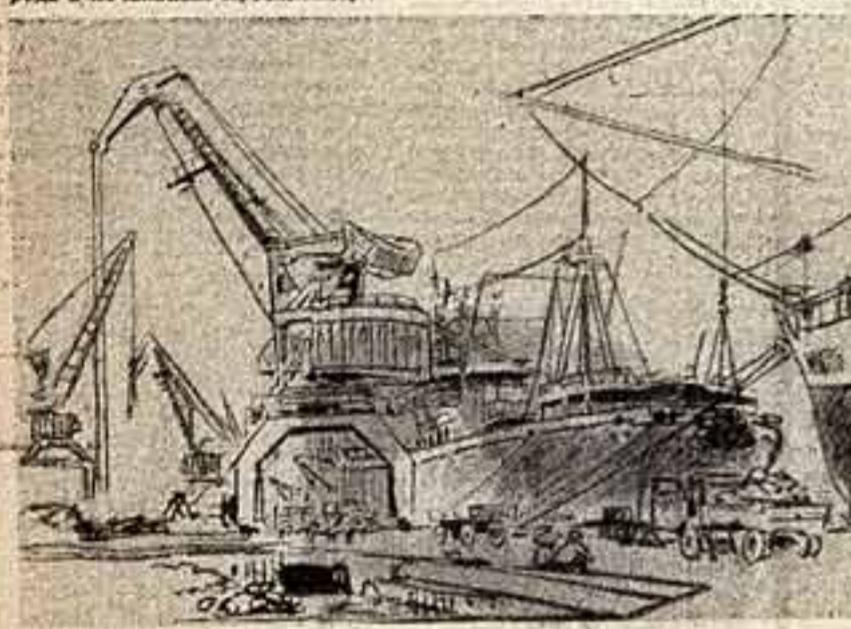
Зашли в местный Музей изобразительных искусств. Из двух залов, где выставлялись образцы национального искусства вьетнамцев, пропадавшие доказовы живописи, не хотелось уходить: до того это совершенство, красочно, тонко.

В самый канун Нового года американская авиация нанесла ряд варварских ударов по районам Демократического Вьетнама. В сюдах замелькали цифры жертв. Среди них — дети, женщины. Пускнувшие лица наших знакомых, но не почувствовали мы расстерянности и тревоги в их душах. Напротив, они были полны гнева, непреклонной воли, веры в свою победу. И какой радостью и гордостью светились те же лица, когда радио приносил им весть о новых и новых сбитых американских самолетах. Наш шофер, чуть не прыгая от счастья, информировал нас о каждой очередной победе.

За день до отлета домой нас привлекли на пресс-конференцию, где представители местной и иностранной прессы были представлены два американских летчика, сбитые во время последних налетов. Жалок же был их вид: ни Энди Хоффман, ни Нориц Чарльз так и не подняли глаза в зал за все время пресс-конференции. Полубуйтесь, вот они...

ХУДОЖНИКИ закрыли свои альбомы. Но наша встреча на этом не закончилась. Мы вправе ждать от них продолжения рассказа об увиденном во Вьетнаме, но уже в выставочном зале, и надеюсь, скоро.

Г. СПИЦЫН.

■ В. Кюннап. «В хайбинском порту»

■ А. Даниченко. «Тиммер Кху Тинь Кхан».

■ А. Даниченко. «Зенитчики» (фрагмент).

■ В. Игошев. «Ополченцы Нгуен Тинь Дат».

КУБА

Лермонтовский «Маскарад» в Гаване

ЗВУЧИТ знаменитый вальс А. Хачатуряна, написанный композитором и драме Лермонтова. Мелькают на сцене дамы. Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «Маскарад», поставленного кубинским балетмейстером А. Леонтьевой с труппой Национального балета

Зрители внимательно и восхищенно следят за движением легких пар, за действием, развертывающимся на сцене. Мы на премьере — одноактного балета «